

Дождь лил три дня подряд. В первые два дня ветер был такой силы, что, выйдя наружу, можно было наткнуться на выброшенные морем дары.

Сначала все были в приподнятом настроении: сидеть целыми днями в каменном доме — занятие не из приятных, особенно когда вся большая семья ютится в одном общем помещении. Там и до ссор недалеко — каждый норовит слово поперёк сказать. А тут — вышел, набрал съестного, устроил обед — и на душе уже полегче.

Но на третий день, когда ветер поутих, а дождь всё не прекращался, тухлая рыба и гнилые креветки начали распространять смрад. Люди сникли, как пересушенные морские водоросли, и один за другим стали возносить молитвы Морской Богине, лишь бы поскорее распогодилось и можно было вернуться на лодки.

К счастью, Морская Богиня сжалилась: к вечеру третьего дня морозящий дождь наконец сошёл на нет, облака рассеялись, и в небе засияло золотое солнце, словно яичный желток повисло прямо над горизонтом. Море заиграло отблесками — гладкое, спокойное, переливалось золотом. Сердца, измотанные тревогой, наконец обрели покой, и на всём склоне снова воцарились тишина и умиротворение.

В последнюю ночь, проведённую в каменном доме Чжун Мин при свете масляной лампы тщательно менял повязку маленькому котёнку. Считается, что если человек сломает кость понадобится сто дней на восстановление, но у животных процесс идёт куда быстрее. За считанные дни внешняя рана на кошачьей лапке заметно затянулась, без воспалений и нагноений.

Тем не менее, чтобы не допустить неправильного срастания и не оставить животное калекой, Чжун Мин вновь наложил шину. Всё же кот — не человек: нельзя сказать ему «лежать и не двигаться» и ждать, что он послушается.

— Старший брат, — спросил Чжун Хань, отщипывая кусочек вяленой рыбы и протягивая котёнку, — а когда у Додо ножка заживёт?

Котёнок ел с аппетитом, за что Чжун Хань был ему искренне благодарен, но при этом сам смотреть не мог без слюнок. В итоге получилось так, что он кормил кота — кусочек ему, кусочек себе, ещё кусочек — старшему брату. Тот только махнул рукой и отказался.

— Посмотрим ещё дней через пять-шесть, — ответил Чжун Мин. — Он уже и вес поднабрал, жирком оброс. Если нога больше болеть не будет, боюсь, и шина не удержит — вырвется.

Заговорив о котёнке, он невольно вспомнил Су И. За эти три дня он не раз выходил прогуляться по округе, но так ни разу и не встретил этого гера. Хотел было сказать, что с котом теперь всё в порядке, — да и возможности такой не выдалось.

Казалось бы, человек-то не сказать чтобы близкий, а на душе всё равно как-то пусто, как будто

ожидания не оправдались. От этого чувства самому становилось неловко. Он никогда не любил попусту терзаться такими мыслями, и всё же, когда это наваждение проходило, в груди оставался тлеющий уголёк — как последние искры в костре, которые вроде вот-вот угаснут, а вроде и нет: стоит только задеть — обожгут.

На следующее утро, с первым по-настоящему ясным небом, даже морской ветер стал каким-то особенно сухим и лёгким. Каменные дома один за другим распахнули свои двери, и всё, что нужно было спустить с горы, укладывали в кучи, грузили в большие бамбуковые корзины по обе стороны коромысел.

Мужчины не спешили разбирать товар, сперва надо было спуститься с горы и снова столкнуться в море лодки, которые с таким трудом вытащили на берег. Впрочем, спустить их в воду оказалось легче, чем затащить наверх — спустя несколько часов опустевшая бухта вновь обрела привычный вид: лодка к лодке, парус к парусу, тесно, вплотную, шумно и оживлённо.

Управившись, Чжун Мин поднялся на своё судно, окинул взглядом вмятину на борту — всего с ладонь, ничего серьёзного, — и, успокоившись, отправился обратно на гору за младшим братом.

В тот же вечер вся семья Чжун собралась на лодке третьего дяди, чтобы поесть горячего супа с рисом; те, кто жаждал вина, получили желаемое, не стал исключением и Чжун Мин. Захмелевшие, под покровом ночи, все разошлись по своим лодкам.

— А-Мин, куда это ты собрался с утра пораньше?

Только что спустившись с гор, все рассчитывали пару дней отдохнуть, восстановить силы и прийти в себя, потому никто не торопился снова выходить в море на лов медуз. К тому же у многих лодки были повреждены — у кого серьёзно, у кого не очень, — и требовали починки: одни могли справиться своими силами, другим предстояло звать корабельных мастеров.

Раньше Чжун Мин непременно бы воспользовался такой передышкой, чтобы хорошенько поленился, но теперь всё изменилось — он словно не находил себе места, и уже на следующее утро, едва заняло рассвет, поднялся с намерением самостоятельно выбрать место для лова и поймать товар посвежее, чтобы продать его в деревне.

Ещё с вечера он заметил, что младший брат покашливает — наверняка продрог, потому и прихватило. Продаст побольше — и хорошо, будет на что зайти в медицинский зал, проверить пульс, взять снадобье.

Чжун Хань слаб здоровьем, если не быть внимательным, частенько простая простуда у него перерастает в серьёзную болезнь.

На полпути ему повстречался знакомый парень, и он отозвался с улыбкой:

— Да вот, думаю, найти местечко — поплавать немного, заодно и кости размять.

Тот, взглянув на сетку и железные грабли в его руке, всё понял без слов:

— Похоже, сегодня тебе опять повезёт с уловом.

Чжун Мин лишь усмехнулся:

— Всё от удачи зависит, как пойдёт.

Он выбрал невысокий обрыв к югу от Байшуйао. У подножия обрыва простирался каменистый пляж, густо покрытый ракушками. Прежде сюда нередко приходили ловить моллюсков. Но с прошлого года здесь почти никто не показывался: как-то раз один из местных сорвался со скалы, когда забрался за уловом, переломал себе спину, стал парализованным — всё, что нужно человеку, делал уже не вставая с постели, а вскоре и вовсе умер. С тех пор народ избегал это место.

А Чжун Мин, напротив, выбрал его именно за уединённость. В местах, где собирается много людей, стоило ему только вынырнуть на берег, как тут же сбегались зеваки: кто — с расспросами, что он там выловил, кто — с подсчётами, сколько это может стоить, а кто — с ехидными, язвительными замечаниями, от которых только злишься.

Потому, даже несмотря на то, что здесь волны были чуть сильнее, он всё равно предпочитал пройтись подальше и зайти в воду именно отсюда. Снятую одежду он бросил в деревянное ведро и накрыл крышкой — чтобы пролетающие мимо чайки не справили нужду прямо на вещи.

Чжун Мин привязал к себе два сачка — побольше и поменьше, в руки взял железные грабли и щипцы. Вспомнив, что до сих пор не начал делать гарпун, он с досадой подумал, что с этим больше нельзя тянуть: если вдруг во время морского лова подвернётся дорогая добыча, а под рукой не окажется подходящего инструмента, упустить её будет досадно до слёз.

Это место он хорошо знал ещё с прежней жизни, и в глубине воды ориентировался уверенно. Осторожно ступая по скользким камням, он вошёл в воду; поначалу ноги ещё доставали до песчаного дна, но вскоре вода дошла до груди.

Он глубоко вдохнул, шагнул вперёд и, скользнув, нырнул с головой.

Ураган налетел и утих, но на берегу остались следы бедствия: повсюду валялись мёртвые рыбы и креветки, столько, что и морским птицам не съесть, деревья на горе были сломаны, повалены, камни обрушились вниз — сила стихии давала о себе знать.

Если на суше всё было в таком беспорядке, то в море и подавно не было спокойствия. Водовороты и течения взболтали илистое дно, и оно ещё не успело полностью осесть — вода оставалась мутной, уже не такой прозрачной, как прежде. К тому же в песке повсюду валялись осколки раковин, крабы и омары с оторванными клешнями, обломанные кораллы, будто рога оленя, — стоило лишь взглянуть, чтобы понять, как пострадал подводный мир.

Цельные ветви кораллов с морского дна стоили дорого — если ещё и форма у них красивая, то цена могла доходить до тысячи лян, но, как и с первоклассным жемчугом, такие находки были редкостью. Даже с теми, что выглядели совсем неказисто и были лишь обломками, Чжун Мин не проходил мимо: они тоже шли на лекарство, а если насобирать побольше, можно сбыть в аптеку — платили за них вполне прилично.

А вот к крупным кораллам он не притрагивался. Он часто бывал под водой и знал, сколько живых существ находят пристанище в коралловых зарослях. Стоит сломать коралл — и рыбы с креветками останутся без укрытия. Разве можно быть таким бессовестным?

Люди воды рождаются на лодках, живут морем, с волной под боком спят. В сравнении с обычными рыбаками из прибрежных деревень, они соблюдали ещё больше морских табу.

К примеру, сеть нельзя плести слишком мелкой, чтобы не вылавливать мальков без разбора. Или: если сетью зацепил морскую черепаху — обязательно отпусти, черепахи живут долго, обладают духовной силой, а тот, кто ранит черепаху, рискует попасть в беду в открытом море. Или: если встретишь дельфина — прояви к нему доброту, в случае опасности, когда ты упадёшь за борт, он может спасти тебе жизнь.

Сложив несколько обломков коралла в маленький сачок, Чжун Мин не стал тратить время на тех бедолаг, у кого не хватало клешни или лапы, а нырнул глубже, в заросли рифов, и начал искать логово лобстера.

Эти воды изобиловали лобстерами, и прежде, когда он сюда приходил, не бывало, чтобы вернулся с пустыми руками. Только оставался вопрос: не ушли ли они с этих мест после недавнего урагана?

К счастью, нет.

Чжун Мин быстро заметил в расщелине между рифами торчащие длинные усы — наклонился, взглянул внимательнее, и увидел, как в укромном месте прятались несколько лобстеров с пёстрой, пятнистой окраской. Эти лобстеры, самые распространённые в Байшуйао, в народе звались «цинлун» — зелёные драконы, и даже самые мелкие из них весили больше цзиня. В этой норе сидели сразу четверо. Чжун Мин поочерёдно вытащил их железными щипцами и бросил в сетку, после чего двинулся дальше.

Помимо расщелин в камнях, лобстеров часто можно было найти в каменных пещерках и отверстиях в кораллах — они прятались там, повисая вниз головой, а при малейшей угрозе молниеносно убегали. Хотя у них крепкий панцирь, желающих полакомиться ими в море

хватало — и не только люди питались лобстерами.

С трудом разыскав одну из таких каменных пещер, Чжун Мин уже было подумал, что и там могут быть лобстеры, как вдруг увидел у входа большую морскую черепаху, которая прижимала одного «цинлуна» лапой и с видимым удовольствием поедала его.

Это была морская черепаха с клювом, похожим на орлиный — свирепая бисса. Она не только жадно уплетала лобстера, но и в случае опасности могла цапнуть человека — и уж если вцепится, не отпустит. Чжун Мин не стал с ней связываться и тихонько обошёл стороной. В конце концов, у него хватало воздуха, чтобы задержаться под водой надолго — и потерять одну-две пещеры было не страшно.

Продвинувшись дальше, он вскоре обнаружил ещё два логова, и в общей сложности выловил десять лобстеров.

Три морские звезды, прилипшие к камню, Чжун Мин сдёрнул железными граблями. Щупальца на их спинке зашевелились, щекоча ладонь.

Он знал, что младший брат любит ярких морских звёзд — каждый раз, как они съедали улов, тот развешивал оставшиеся звёзды сушиться, проделывал в них дырочки и нанизывал в гирлянду, чтобы потом повесить на лодке. Впрочем, многие из пёстрых морских звёзд ядовиты: трогать их нельзя, а уж есть — и подавно. Чжун Мин обошёл несколько участков и набрал всего четыре или пять съедобных — на вид они были куда скромнее, но он оставил себе все, не глядя на внешность.

Увлечённый поиском, он на какое-то время перестал следить за происходящим позади. И только когда почувствовал, что кто-то тянет его сетку, резко обернулся — и встретился взглядом с той самой биссой.

Чжун Мин едва не расхохотался от злости.

Ты такое огромное существо и ворует у него из сетки? Вокруг же полным-полно лобстеров, с голоду точно не умрёшь. Видно, как и у людей, среди черепах тоже встречаются хитрые и глупые: эта, похоже, решила, что если улов уже собран, можно просто отобрать и наестся досыта, не утруждая себя охотой.

Он дёрнул сетку на себя, но черепаха вцепилась мёртвой хваткой — никак не оторвать. Если начать тянуть силой, можно порвать сетку, и тогда действительно лобстеры достанутся случайной проходящей черепахе.

Чжун Мин прикинул, что у него в руках — железные грабли и щипцы бросать никак нельзя, в итоге он схватил морскую звезду и швырнул в черепаху. Одной оказалось мало — только после второй та нехотя отвернула голову и приоткрыла пасть.

Он воспользовался моментом, выдернул сетку из её челюстей, а потом, подумав, достал одного лобстера и кинул в сторону, добавив пинок, чтобы тот посильнее отплыл — заманить черепаху вдогонку, а самому тем временем успеть всплыть.

Со всплеском голова показалась над водой, вспугнув кружащих над морем чаек. Те разлетелись с резким, пронзительным гвалтом. Чжун Мин провёл рукой по лицу, отмахивая воду, и, не теряя времени, поплыл к берегу, волоча за собой сетку. Добравшись, он высыпал пойманных лобстеров в пустое ведро.

Изначально он собирался спуститься под воду всего один раз, но с этим скромным уловом — лишь горстка лобстеров — казалось, что этого недостаточно. Если бы не та внезапно появившаяся бисса, сбившая его с ритма, он бы успел попробовать ещё и рыбёшки немного наловить.

Солнце ещё не поднялось высоко, и было совсем не поздно. Чжун Мин раздумал уходить, схватил ведро и прошёлся дальше вдоль берега — решил обойти сторону, где обитала черепаха, и нырнуть ещё раз.

<http://bllate.org/book/13583/1204991>